

Глава 34. Случайная встреча

Цибу — город, чьё название оправдывало себя: «Семь шагов — и крепость взята».

В подлунном мире всё течёт по кругу: великое разделение сменяется воссоединением, а единство рано или поздно рассыпается в прах. До того как земли Тайянь, Янхуа, Ваньлин, Цзюньту и Чжибу разошлись в разные стороны, ими правила династия Сиам. И последняя битва императора-основателя перед тем, как он заложил фундамент столицы, отгремела именно под стенами Цибу.

В те времена город звался Чжили — краем изысканных шелков и строгого этикета. Предание гласит, что император Фань Чжэн спешил перед воротами, бросил взгляд на небо и сделал ровно семь шагов на север. Увидев это, жители города сдались без боя. С тех пор его и величают Цибу, Городом Семи Шагов.

Когда Цзан Е и остальные гвардейцы достигли городских стен, до Праздника Освобождения Душ оставался всего один день.

Цибу тонул в ликовании: повсюду гремели песни, улицы пестрели цветами. Прохожие, охваченные весенним настроением, облачились в маски и одежды призраков, создавая зрелище невиданного размаха. Пятёрка прибывших со своими суровыми лицами и тяжёлыми взглядами казалась чужеродной в этой праздничной суеде.

Остановившись у озера Хэ, неподалёку от северных ворот, путники решили разделиться. Цзан Е и Цзян Сюньцзянь должны были отправиться в поместье лунного лингуаня Хуна, чтобы прояснить обстановку, тогда как остальные трое остались в засаде у озера, наблюдая за происходящим.

Глядя на шумное торжество и слыша грохот гонгов, Цзян Сюньцзянь не удержался от ворчания:

— Устроились те трое, ничего не скажешь. Виды у озера — загляденье, им только и нужно, что дожждаться ночи, когда луна взойдёт над кронами. А нам с тобой идти к этому Хун Яньсяо и чесать языками.

Цзан Е, прокладывая путь сквозь плотную толпу, отозвался бесстрастно:

— Раз мы разделились, кто-то обязан остаться в дозоре. Не взыщите, господин Цзян.

Сюньцзяню стало немного неловко. Цзан Е всегда держался особняком: не вступал в интриги, не искал союзников и вряд ли заботился о чьих-то личных обидах. Самим фактом того, что он уже причислил этого молчаливого человека к своим близким друзьям и позволяет себе жаловаться, Сюньцзянь проявил излишнюю порывистость.

Некоторое время они шли в молчании, пока наконец не достигли резиденции лунного лингуаня. Назвав привратнику свои имена, они прождали недолго — вскоре их вышел встречать один из личных слуг хозяина.

— Господин Хун просит почтенных золотых гвардейцев передохнуть в доме. Он прибудет с минуты на минуту.

Нынешний хозяин дома, Хун Яньсяо, был сыном старого соратника вана Дау, а потому питал к собственной персоне безмерное почтение. На местных чиновников он смотрел свысока, что уж говорить о гвардейцах, подчинявшихся им.

Войдя внутрь, Цзан Е и Сюньцзянь увидели золочёные терема и нефритовые павильоны такой роскоши, что они не уступали даже обители Цзян Вэньчжоу. Прошло время, эквивалентное трём чашкам чая, прежде чем Хун Яньсяо наконец соизволил явиться. Увидев гостей, он любезно, но пусто улыбнулся.

— Стало быть, передо мной золотой гвардеец Цзан из Ваньлин и гвардеец Цзян из Тайянь? Прошу простить за задержку, дела службы совсем замотали. Надеюсь, молодые люди не в обиде.

— Господин Хун слишком вежлив, — отозвался Цзян Сюньцзянь, сложив руки в приветствии. — Мы прибыли, чтобы предупредить вас о Хэйяне, воре из Тайянь, который вновь объявился в этих краях.

Хотя Хун Яньсяо и изобразил удивление, в его глазах промелькнула тень готовности. Выслушав рассказ Сюньцзяня, он хмыкнул:

— Признателен господину Цзяну и господину Хуа за заботу, я тронут. Однако в моем доме нет ничего ценного, вряд ли этот Хэйянь найдёт, чем поживиться. Не совсем понимаю, зачем господин Цзян прислал вас ко мне?

Сюньцзянь мысленно выругался. «Нет ценного»? Да если одну только колонну в этом зале срубить и продать, любой уличный бродяга до конца дней будет в золоте купаться. Было очевидно, что Хун Яньсяо просто хочет поскорее от них отделаться.

Но Цзан Е не собирался ходить вокруг да около и спросил прямо:

— Хранится ли в вашем поместье трава Мудрой Красоты?

От такой прямоты даже Сюньцзянь вздрогнул — он не ожидал, что Цзан Е ударит в лоб. Хун Яньсяо проявил крайнее любопытство. Он взял паузу, посуровел, а голос стал тише:

— Откуда почтенным гвардейцам это известно?

Цзан Е:

— Из записки Хэйяня.

Лингуань Хун на мгновение погрузился в раздумья.

— Помнит ли господин Цзан содержание этой записки?

— В ночь Освобождения Душ, в семи шагах от черты, луна отразится в волнах Хэ, а в саду расцветёт трава Мудрой Красоты.

Хун Яньсяо подпёр подбородок рукой, его мысли явно приняли новый оборот.

— А вы уверены, что речь именно о моей усадьбе?

Гвардейцы переглянулись, после чего Сюньцзянь ответил:

— Полной уверенности нет, но на всякий случай — не позволите ли нам осмотреть поместье?

— Это... — Хун Яньсяо замялся.

Цзан Е добавил:

— Если у господина есть опасения, мы не станем входить в покои. Достаточно будет внешнего осмотра территории для подтверждения наших догадок.

Видя их серьёзный и решительный настрой, Хун Яньсяо перестал отпираться. Эти двое всё же представляли влиятельных людей.

— Вы слишком тревожитесь, господа. Раз это распоряжение господина Цзяна, как я могу отказать? Можете осматривать всё, что сочтёте нужным. Раз уж на дворе праздник, оставайтесь у меня на постой. Заодно посетите мой Духовный ритуал через несколько дней.

— Не стоит утруждать себя, — вежливо отказался Сюньцзянь. — Мы осмотримся и уйдём, не желая доставлять лишних хлопот.

— Что вы, какие хлопоты. Раз уж зашли в мой дом, я не могу проявить неучтивость. Если обнаружите хоть какой-то след Хэйяня, немедленно сообщите мне, чтобы я мог подготовиться.

Гвардейцы согласились. Как только Хун Яньсяо ушёл, они начали обход территории. Миновав

множество садов и изящных построек, они не обнаружили ничего подозрительного.

Остановившись в одном из дворов, Цзан Е поднял взгляд на крышу и, едва коснувшись носками земли, взмыл вверх.

— Господин Цзан? — окликнул его снизу Сюньцзянь.

С лёгкостью, присущей дикому гусю, Цзан Е скользнул по черепице и вскоре замер у одного из скатов. Сюньцзянь тоже использовал технику лёгкости и приземлился рядом.

— Что-то нашёл?

Цзан Е присел и прищурился, разглядывая отпечаток на крыше. Он слегка указал пальцем вперёд. Посмотрев в ту сторону, Сюньцзянь увидел след — совсем свежий.

— Оставлен недавно, — констатировал он.

Кивнув, Цзан Е проверил соседние участки, но больше следов не нашёл. Он наступил на отпечаток и посмотрел в ту же сторону — взгляд упирался прямиком во внутренний двор поместья.

— Кто-то тайно наблюдал за домом отсюда, — догадался Сюньцзянь.

— Верно, — Цзан Е выпрямился. — На соседних крышах следов нет, здесь тоже лишь один. Скорее всего, этот человек пробыл здесь недолго и поспешил скрыться. И техника лёгкости у него отменная. Это вряд ли слуга, чинивший крышу.

— Думаешь, Хэйянь?

— Не уверен на все сто, но в такое время — вероятность девять из десяти.

Сюньцзянь засуетился:

— Нужно немедленно предупредить лингуаня Хуна!

— погоди, — остановил его Цзан Е. — Если наши догадки ложны, мы лишь посеём напрасную панику. Господин Цзян, ступай к озеру Хэ и предупреди остальных троих. Я же ещё раз осмотрю окрестности снаружи.

Сюньцзянь согласился и скрылся, а Цзан Е ещё немного постоял на крыше, проверяя, не упустил ли чего, после чего спрыгнул вниз.

Выйдя на улицу, он принялся изучать переулки вокруг поместья, пытаясь найти место, откуда этот участок крыши был виден лучше всего. Пока он сосредоточенно осматривался, из глухого тупика неподалёку донёлся резкий крик о помощи.

Цзан Е мгновенно среагировал. Его тело превратилось в размытую тень, и вскоре он обнаружил источник шума. Трое или четверо мужчин в чёрных одеждах обступили юношу в маске и грубо пытались сорвать её с его лица.

Не успели нападавшие понять, что происходит, как Цзан Е оказался у них за спинами. Несколькими точными ударами он поразил их акупунктурные точки. Мужчины, не издав ни звука, повалились на землю без сознания.

Юноша застыл как вкопанный, во все глаза глядя на спасителя. Цзан Е опустил взгляд на его лицо.

— Ты в порядке?

Тот оцепенело покачал головой, не в силах отвести взор от лица гвардейца. Убедившись, что парень не ранен, Цзан Е коротко кивнул и уже собирался уходить.

— Герой, стой! — юноша с дорожным мешком за плечами, спотыкаясь, подбежал к нему.

Цзан Е остановился, ожидая, что он скажет.

— Спасибо тебе за спасение! — юноша покосился на неподвижные тела. — Если бы не ты... я бы пропал.

— Не стоит. Помогать тем, кто в беде — долг каждого.

— Могу ли я узнать имя благодетеля? — юноша сложил руки в почтительном жесте.

Видя такую серьёзность, Цзан Е ответил тем же:

— Моё имя Цзан Е. Рад знакомству.

Услышав это, парень опешил.

— Цзан... Е? Неужели тот самый... «Лучший меч в поднебесном мире», золотой гвардеец Цзан из Ваньлин?

Цзан Е лишь устало вздохнул: титул «Лучшего меча» преследовал его повсюду. Тем не менее

он вежливо поклонился, подтверждая догадку:

— Да, это я.

Юноша испытал сложную гамму чувств, и он внезапно замолчал. Цзан Е, решив, что парень просто напуган его положением, спросил:

— У тебя есть какие-то сомнения?

— Нет-нет! — парень почесал затылок. — Просто... я не ожидал встретить великого героя Цзана. О, я совсем забыл представиться! Меня зовут Лу Цзи. Сегодня мне выпала великая честь познакомиться с вами.

Цзан Е снова вежливо поклонился:

— Не будь так официально.

— А как великий герой оказался в Цибу один? — Лу Цзи задумался и вдруг понизил голос до шёпота: — Господин, неужели вы выполняете тайный приказ?

Видя это комичное выражение лица, Цзан Е невольно улыбнулся:

— Просто исполняю поручение.

Лу Цзи с важным видом закивал.

— Тогда... я не смею вас задерживать! Если через пару дней вы всё ещё будете в городе, я непременно должен угостить вас вином! — С этими словами Лу Цзи помахал рукой и весело убежал прочь.

Глядя ему вслед, Цзан Е смягчился в улыбке. Но вскоре он вернулся к прежним делам, возобновив осмотр. Завершив обход всех прилегающих к дому Хуна улиц, он увидел вдалеке Цзян Сюньцзяня, который вёл за собой остальных трёх гвардейцев.

Заметив Цзан Е, Сюньцзянь прибавил шагу.

— Господин Цзан, у озера Хэ действительно ничего подозрительного. Гвардеец Цай даже павильон в центре озера осмотрел — ничего не подходит под описание в записке.

Цзан Е кивнул:

— Раз так, идём доложим господину Хуну. Пусть приготовится.

Возражений не последовало.

***

После того как Лу Цзи пообещал, что «найдёт способ», он на следующий же день спустился с горы. Янь Хуайлин ждал в пещере до поздней ночи, и когда Лу Цзи не вернулся, не на шутку встревожился.

Он провёл в томительном ожидании ещё одну ночь, и лишь когда забрезжил рассвет, Лу Цзи наконец прибежал обратно. Янь Хуайлин почувствовал, как тяжесть спадает с его сердца.

— Парень, если бы ты задержался ещё немного, я бы точно помер от разрыва сердца.

Разложив принесённую еду и воду, Лу Цзи возбуждённо заговорил:

— Старший брат, я вчера был в Цибу на разведке, и угадай, кого я там встретил?

Янь Хуайлин опешил, а затем строго спросил:

— В Цибу? Как... как ты туда попал?!

Поняв, что брат недоволен его вылазкой, Лу Цзи смущённо почесал голову.

— Я прикинулся нищим, так проскочить было проще простого. Не волнуйся.

Глядя на виноватое лицо мальчишки, Хуайлин вспомнил, что пробраться в Гуаньчжоу для Лу Цзи никогда не было проблемой. Настоящей трудностью было вывезти из города его самого — едва живого калеку. Смягчив тон, он тихо спросил:

— Ты... видел в городе людей Лю Сямина?

— А, точно, — Лу Цзи закивал. — Встретил людей из школы Цзюэ.

В глазах Хуайлина вспыхнул страх.

— Они тебе ничего не сделали? — Он попытался приподняться, чтобы осмотреть Лу Цзи.

— Всё в порядке, честно! — Лу Цзи становился всё оживлённее. — Меня едва не раскрыли, но один человек вовремя пришёл на помощь!

Хуайлин не разделил его радости.

— Если бы я мог встать... я бы сам ходил по этим улицам вместо тебя. Запомни: будь предельно осторожен. Если в этот раз повезло, не факт, что повезёт в следующий.

— Ой, старший брат, не начинай ворчать! Ну всё, я понял, — Лу Цзи почесал макушку. — Ты слушать-то будешь?

Хуайлин вздохнул:

— Хорошо, говори.

— Тем человеком, который спас меня, был сам «Лучший меч в поднебесном мире», господин Цзан Е!

Услышав это имя, Янь Хуайлин, в глазах которого ещё мгновение назад горело любопытство, медленно застыл. Он сжал челюсти, и его кадык судорожно дернулся, словно он услышал нечто невыносимое.

— Что ты... сказал?

— Господин Цзан Е! — Лу Цзи сиял. — Я едва не рассказал ему про нас, но потом подумал: старший брат Лю наверняка рыщет повсюду, и впутывать господина Цзан Е сейчас было бы неправильно. Но знаешь, когда я понял, что он там, в Цибу, мне сразу стало так спокойно на душе!

Хуайлин смотрел на него так, словно хотел выжечь этот образ в своей памяти. Прошло много времени, прежде чем он опустил взгляд и замолчал.

Видя эту странную реакцию, Лу Цзи перестал улыбаться.

— Старший брат? Что с тобой? Это же сам Цзан Е! Разве вы не вместе странствовали по всем пяти землям, разыскивая те медицинские трактаты?

Из-за искалеченной кожи лицо Янь Хуайлина казалось неподвижной маской, но он внезапно вздрогнул, и это мгновенно выдало его состояние. Лу Цзи совсем растерялся:

— Брат?... Ты не рад? Он же твой старый товарищ...

— С ним... всё хорошо? — прохрипел Хуайлин, не отрывая взгляда от земли.

— Да, — ответил Лу Цзи. — Выглядит бодрым.

— Вот как... — голос Хуайлина дрогнул. Через силу он выдавил: —... Это хорошо.

Лу Цзи хотел было добавить что-то ещё про Цзан Е, но вдруг увидел, как по застывшему, изуродованному лицу Янь Хуайлина беззвучно покатились слеза.

Парень замер, поражённый. Он и представить не мог, что его слова вызовут такую бурю. Хуайлин не всхлипывал, его лицо оставалось всё таким же безжизненно-болезненным, но слёзы одна за другой катились по щекам.

Сердце Лу Цзи сжалось от боли. Только сейчас он понял, насколько бестактным был этот разговор. Даже если они когда-то были лучшими друзьями, Янь Хуайлин никогда не смог бы сейчас — с этим лицом, в этом позорном положении — предстать перед Цзан Е как ни в чём не бывало.

Его лицо было изрезано, его личность — растоптана. Какое унижение, какое отчаяние, какая невыносимая мука. Лу Цзи осознал, какую глупость он совершил.

<http://bllate.org/book/17493/1714634>